

того же еретического, тайного общества, противостоять желанию продолжить расследование становится просто невозможно.

Враждебным сцене выглядит и черное солнце, простирающее свои темные лучи к окружающему небу. Сразу перед ним находится персонаж — предположительно мужчина, — чьи поднятые кверху выпуклые глаза, прорисованные силуэтом на фоне горизонта, удивительно похожи на вздернутые груди. Четыре римских воина стоят в эпических позах вокруг креста, удерживая копья под странным, явно символическим углом, и один из них прижимает к себе щит с изображением стилизованного орла. У ног двух воинов лежит кусок ткани, на котором разбросаны игральные кости. Общая сумма, которая выпала на низ, равна пятидесяти восьми.

У основания креста стоит, сжимая руки, апатичный молодой человек, его пустой взгляд остановился на двух женщинах. Они, в свою очередь, как бы объединены большой формой «М», образованной сразу под человеком с огромными глазами. Старшая из женщин, погруженная в горе, смотрит вниз, и кажется, что она плачет кровью. Молодая в буквальном смысле более отдаленная, и, хотя она стоит почти вплотную к кресту, всем телом она отвернулась от него. Широкая форма «М» повторена на фронтальной поверхности алтаря, сразу под росписью. Последняя фигура на сцене, крайняя справа на фреске, представляет собой мужчину неопределенного возраста, единственный глаз которого изображен в отчетливо различимой форме рыбы.

Некоторые комментаторы¹ указывали, что углы пик, которые держат воины, образуют пентаграмму, что само по себе вряд ли является ортодоксальным элементом в такой традиционной христианской сцене. Однако это обстоятельство, каким бы интригующим ни было, не является предметом данного исследования. Как мы видим, видимо, существует поверхностная связь между подсознательными посланиями в религиозном творчестве Леонардо и Кокто, и наше внимание привлекло одинаковое использование определенных символов.

Имена Леонардо да Винчи и Жана Кокто имеются в списках Великих Мастеров общества, что считается одним из самых старых и наиболее влиятельных из тайных обществ Европы — *Prieure de Sion* — Братства Сиона. Данные об этом Братстве крайне противоречивы, под вопросом даже существование этого общества, поэтому всякая информация о его деятельности высмеивается, а следствия этой деятельности игнорируются. Сначала мы относились к информации такого рода точно так же, но дальнейшее расследование показало, что дела обстоят не так просто, как кажется.

Впервые англоговорящий мир обратил внимание на Братство Сиона в 1982 году, когда появилась книга «Святая кровь и Святой Грааль» Майкла Бейджента, Ричарда Ли и Генри Линкольна, хотя на родине этого Братства во Франции оно было известно с 1960 года. Братство представляет собой псевдомасонский или псевдорыцарский орден с определенными политическими амбициями и, по всей видимости, пользующийся заметным закулисным влиянием. Вместе с тем очень трудно отнести Братство к какой-либо определенной категории, поскольку в его деятельности есть что-то химерическое. Однако нет ничего иллюзорного в информации, предоставленной нам представителем Братства, с которым мы встретились в начале 1991 года. Эта встреча была результатом серии довольно странных писем, которые мы получили после дискуссии на радио по поводу Туринской Пещаницы.

Что привело нас к этому слегка сюрреалистическому randevu, подробно описано в нашей предыдущей книге², но в данный момент достаточно сказать, что некий Джо-ванни, человек, который нам известен только под этим псевдонимом, итальянец, который